

УДК 347.441.62

СИСТЕМНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ДОГОВОРА В ЕВРОПЕЙСКОМ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Некрасова Е. В., Подзноев А. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Статья посвящена углубленному анализу института системного толкования договора, который играет важную роль как в российском, так и в европейском праве. В рамках исследования авторы детально рассматривают положения действующего законодательства обеих правовых систем, а также уделяют особое внимание прецедентной практике, отраженной в решениях Верховного Суда Российской Федерации и ранее существовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ, которые внесли значительный вклад в развитие правоприменения в данной области. Одним из ключевых аспектов статьи является анализ подходов к системному толкованию договора, которые применяются как в европейском праве, так и в праве Российской Федерации. В исследовании проводится сравнительный анализ этих подходов, что позволяет выявить сходства и различия в правоприменительной практике различных юрисдикций. Авторы подчеркивают, что в обеих правовых системах системное толкование представляет собой важный инструмент, используемый судами для раскрытия действительного смысла и содержания договора, особенно в тех случаях, когда буквальное толкование условий договора не позволяет достичь ясности. В статье детально исследуются доктринальные основы системного толкования договора. Авторы обращаются к научной литературе и теоретическим трудам, где рассматриваются различные методы и приемы толкования договоров, которые позволяют учитывать контекст, цели сторон, их взаимосвязь с другими положениями договора, а также внешние обстоятельства. В данном контексте особое внимание уделяется таким аспектам, как важность учета общих принципов права и норм добросовестности, которые играют решающую роль в разрешении спорных вопросов, связанных с исполнением договорных обязательств. Авторы обосновывают свою позицию, что системное толкование договора является необходимым инструментом в случаях, когда буквальное толкование договора не дает точного понимания смысла и содержания обязательств сторон. Этот подход позволяет учесть не только текст договора, но и весь контекст его заключения, что способствует более справедливому и объективному правоприменению.

Ключевые слова: договор, системное толкование, толкование договора, свобода договора, частное право.

Одним из главных регуляторов гражданских отношений является договор. Понимание договора, как юридического факта уступило место интерпретации договора, как регулятора гражданских отношений и это отодвинуло на второй план иное его трактование. Сегодня, договор оценивается наравне с другими источниками права. Следует заметить, что на практике, зачастую возникают ситуации, когда договор требует толкования. Необходимость в толковании условий договора возникает в связи с их неполнотой или недостаточной ясностью для сторон и необходимостью выбора норм права для урегулирования разногласий. Иногда, даже тщательно подготовленные стандартные формы договоров не лишены недостатков и содержат непонятные или противоречивые положения. К тому же, даже если договор составлен юридически грамотно, после его заключения и особенно на стадии выполнения, между сторонами часто возникают споры по определению содержания и последствий неисполнения того или иного условия договора.

В этом смысле, толкование договора является важным инструментом для устранения спорных вопросов и достижения справедливого разрешения конфликта. Суды, при толковании договора, стремятся установить истинную волю сторон, учиты-

вая не только текст договора, но и контекст его заключения, предварительные переговоры, практику делового оборота и последующее поведение сторон. Важно отметить, что подходы к толкованию договора могут различаться в зависимости от правовой системы, но общими принципами остаются стремление к разумности и справедливости, а также защита добросовестных ожиданий сторон.

Толкование, как процесс, предполагает существование методов и способов его осуществления. Их начала можно найти в прошлом. Так, Ф. Хотман в своем произведении «*Jurisconsultus sive de optione generis iuris interpretandi*», датированном 1589 г., отмечает: «Я нашел триединый всеобъемлющий метод толкования права: первый элемент этого метода мы ищем у грамматиков, второй – у логиков, а третий у юристов» [1, с. 67]. На сегодняшний день, основа толкования, удачно отмеченная Хотманом, не изменилась. Современные методы юридического толкования также базируются на сочетании грамматических, логических и юридических наработок.

Ст. 431 ГК РФ гласит, что при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора, в случае его неясности, устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой ст. 431 ГК, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом, принимаются во внимание все обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из смысла ст. 431, следует, что ГК РФ не ограничивается лишь буквальным толкованием, в п. 2 ст. 431 ГК РФ указана полноценная вертикаль методов толкования, которой должны руководствоваться суды [2]. Важной особенностью здесь будет то, что суд вправе переходить к следующему методу толкования только если он не смог определить смысл спорных условий при помощи метода, стоящего выше в этой иерархии.

Объяснение буквальному толкованию дал Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в соответствии с которым, буквальное толкование – это буквальное значение содержащихся слов и выражений, определяемое с учетом общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела [6].

Однако, не всегда данный способ определения смысла договора позволяет дать ответ на искомый вопрос и буквальное толкование как приоритетный метод часто не позволяет выявить однозначное содержание договора. Неясность договорных условий, допускающая более одного варианта их интерпретации, достаточно типична для российских реалий. Как верно отмечается в цивилистической литературе, это происходит, в частности, из-за слабой техники договорной работы некоторых участников гражданского оборота, а в отдельных случаях наблюдается даже умышленное затуманивание разработчиком договорных условий для определенных злоупотреблений. В потребительских договорах это используется для завуалированного введения в заблуждение потребителей, что часто мешает определить содержание

договорного условия даже опытным судьям. В итоге суды часто сталкиваются с необходимостью интерпретивного выбора, не имея способности механически использовать закреплённую в тексте договора истинную волю сторон.

В соответствии с иерархией, закреплённой в ст. 431 ГК РФ, помочь решить данное затруднение призвано системное толкование, которое подразумевает куда более широкий диапазон средств и способов, позволяющих установить истинный смысл договора или конкретного договорного условия. Для этого у суда есть право реконструировать истинную волю сторон на основе анализа поведения сторон и других договорных условий.

Системное толкование не является уникальной разработкой российского права, оно также получило свое распространение и в континентальных правовых системах ЕС. Более того, теоретическая архитектура как в российском, так и в европейском праве тоже совпадает.

В соответствии с п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора», системное толкование представляет собой такое толкование, которое рассматривается судом в системной связи с иными согласованными частями одного договора с учетом цели договора и существа законодательного регулирования. Значение условий договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абз. 1 ст. 431 ГК РФ). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств [6]. Схожую трактовку можно найти и в п. II - 8:105 Модельных правил европейского частного права, в соответствии с которыми условия трактуются в свете договора, как единого целого [3].

Поскольку системное толкование является самостоятельной юридической категорией, не привязанной к конкретной правовой системе, но практически повсеместно существующей, его значение и наиболее важные компоненты следует определять в соответствии с практическим и законодательным наполнением, придаваемым глобальным правопониманием.

Первым элементом стоит отметить направленность системного толкования на уяснение цели договора, заключаемого сторонами, а также их истинной воли, выраженной при совершении сделки. Если одно из конфликтующих условий или прочтение условия, в большей степени, соответствует типичной цели определенного типа договора, его правовой природе или существу, базовым принципам правового регулирования такого договора, это может помочь определить ту волю, которую стороны, скорее всего, имели или которую логично вменить сторонам в заданных условиях с меньшим шансом ошибиться или спровоцировать нарушение требований разумности и справедливости.

Отражение такой позиции в российском праве можно обнаружить в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в котором суд указывает, что норма, определяющая права и обязанности сторон договора, толкуется судом исходя из ее существа и целей законодательного регулирования, то есть суд принимает во внимание не только буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило [5].

Вторым элементом системного толкования следует считать учет контекста, в котором формулировались условия договора. Это означает необходимость анализа всех сопутствующих обстоятельств, включая предшествующую и последующую переписку сторон, предыдущие и параллельные договоры, а также общие экономические и правовые условия, в которых функционируют стороны. Такой подход позволяет более точно интерпретировать намерения сторон и избежать ошибок, связанных с изолированным пониманием отдельных положений договора.

Третьим элементом, необходимым для полноценного системного толкования, является использование принципов и норм права, как общих для данной правовой системы, так и специфичных для конкретного типа договоров. Это позволяет не только согласовать различные положения договора между собой, но и обеспечить их соответствие более широкому правовому контексту. В российском праве, данная идея отражена, например, в ст. 431 ГК РФ, согласно которой при толковании условий договора суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Однако, если буквальное значение условий договора не дает возможности определить содержание договора, то выясняется действительная общая воля сторон с учетом цели договора, а также всех соответствующих обстоятельств, включая предшествующую переписку и практику, установленную между сторонами.

Четвертым элементом является систематизация договорных условий с учетом их иерархии и приоритетов. Это значит, что при конфликте различных положений договора необходимо определить, какое из них имеет приоритетное значение. В этом контексте может быть полезным принцип *lex specialis derogat generali*, согласно которому специальная норма имеет преимущество перед общей, если они регулируют одно и то же отношение. Также важно учитывать взаимосвязь между различными условиями договора, чтобы толковать их в логическом и последовательном порядке, обеспечивающем согласованность и предсказуемость правоприменительной практики.

Пятый элемент системного толкования касается учета международных стандартов и практики. В условиях глобализации и интеграции правовых систем важно принимать во внимание международные договоры, стандарты и обычаи, которые могут влиять на толкование и применение национального законодательства. В частности, это может касаться договоров, в которых одна из сторон является иностранным субъектом, или договоров, заключаемых в рамках международных экономических отношений. В этом контексте российское право, в том числе через решения высших судов, также ориентируется на международные стандарты и практику для обеспечения единообразного и справедливого правоприменения.

В случае с европейским правом, необходимо обратиться к Германскому Гражданскому Уложению (далее — ГГУ), которое, как известно, является основой практически для всех европейских Гражданских Кодексов. Данный документ сочетает в себе требование как к субъективному толкованию — § 133 ГГУ, который обращает внимание на то, что при толковании волеизъявления должно исследовать истинную волю сторон, а не придерживаться одного буквального смысла выражений, так и к объективному — § 157 ГГУ, в соответствии с которым договор следует толковать

согласно требованиям доброй совести и принимая во внимание обычаи гражданского оборота [1].

Следует обратить внимание, что модель объективного толкования в российском праве хоть и не закреплена законодательно, но при этом отчетлива очерчена в судебной практике. В п. 43 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 №49 указано, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения [6]. Этот же факт можно вывести и из требования толковать договор в системной связи с основными началами гражданского законодательства, среди которых имеется принцип добросовестности (*Treu und Glauben*).

Следующим конструктивным элементом системного толкования можно назвать приоритет индивидуально согласованных условий над стандартными. Данный принцип широко распространен в европейском праве, однако не закреплён в российском законодательстве. Приоритет индивидуально согласованных условий означает, что при конфликте общих стандартизированных условий, используемых одной из сторон многократно и условий, индивидуально определенных между конкретными сторонами, приоритет имеют последние. Закрепление этого правила можно обнаружить в п. II - 8:104 Модельных правил европейского частного права (*Draft common frame of reference* (далее — *DCFR*)) [3].

Вместе с тем, российское право может предложить уникальный подход к концепции системного толкования. Одним из таких примеров можно назвать правила прочтения условий договора в зависимости от расположения по тексту. Методология такого способа толкования берет свое начало в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 №1852/96 [7]. По фабуле рассмотренного ВАС РФ дела, стороны заключили договор аренды, в котором указали, что повышение тарифов на энергоносители повлечет увеличение арендной платы. Однако, возникла неопределенность относительно того, связан ли с повышением тарифов на электроэнергию только размер оплаты за электричество или и размер арендной платы в целом. ВАС РФ указал, что поскольку условие помещено в раздел: «Размер арендной платы и порядок взаиморасчетов», это позволяет сделать вывод, что в соответствующем пункте предусмотрено увеличение арендной платы в целом, а не только платы за энергоносители.

Однако, и в европейском праве содержатся уникальные приемы системного толкования. К таким можно отнести презумпцию осмысленности всех условий, которая означает, что условия договора должны толковаться таким образом, чтобы всем им было придано значение, а не лишены силы какие-либо из них. Его закрепление можно обнаружить в ст. 4.5 Принципов международных коммерческих договоров Унидруа 2010, которая гласит, что «Условия договора должны толковаться таким образом, чтобы им всем придать действие и не лишать силы некоторые из них» [4]. Это означает, что, если в договоре содержится ряд конфликтующих условий, но при этом кажется логичным представить одно из них в качестве исключения из другого, применимого к отдельной группе ситуаций, этот вариант лучше, при прочих равных, предпочесть варианту полного устранения одного из условий.

Еще один элемент системного толкования можно вывести, руководствуясь базовым принципом юридической логики *lex posterior derogat priori* – позднейшим законом отменяется более ранний, в соответствии с которым, приоритет будет отда-

ваться тому условию, которое было включено в текст договора позже. Законодательного закрепления данного принципа нет, однако он имеет характер аксиомы и не нуждается в формальном закреплении.

При системном толковании суды ориентированы на установление действительной воли сторон с учетом всех обстоятельств. Но проблема состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев выявление субъективной воли сторон достаточно усложнено в доказательном плане. Крайне редко судам удается определить на основании ст. 431 ГК РФ истинные намерения сторон, а также на основе анализа цели сделки, содержания предварительных переговоров, устоявшейся практики отношений между сторонами, обычаев делового оборота, дальнейшего поведения сторон, текста типового договора и других обстоятельств, имеющих существенное значение. Все это заставляет суды искать выход за пределами того, что можно назвать толкованием воли сторон в буквальном понимании. В схожих ситуациях суд часто придает тексту договора тот смысл, который ему представляется более справедливым и разумным в контексте природы данного договора. В сущности, в таких случаях суды осуществляют определенное вторжение в сферу автономии воли сторон, не ограничивая ее прямо, но, тем не менее, внося в нее свое правовое усмотрение. Очевидно, что в этих условиях суды не столько толкуют договор, сколько заново его конструируют и творчески уточняют.

Подводя итог, можно отметить, что системное толкование является важным элементом в правотолковании. Имеющийся инструментарий такого рода толкования, позволяет толковать договорные положения тогда, когда буквальное толкование бессильно. Как было отмечено, системному толкованию невозможно дать национальную привязку — его архитектура едина для всех правовых систем, изменяется лишь надстройка. В вопросе существа надстройки важно было обратить внимание на сравнительный подход. Как видно, он обнаружил преимущества и удачные приемы правотолкования, как в европейском, так и в российском праве. Рецепция европейского подхода в российское законодательство и судебную практику необходима, поскольку только таким образом регулирование системного толкования в национальной правовой системе станет более полноценным, а следовательно, более эффективным.

Список литературы:

1. I. Maclean. Interpretation and Meaning In the Renaissance: The Case of Law. – Cambridge University Press, Cambridge, New York, Port Chester, Sydney, 1992. – 237 p.
2. Германское гражданское уложение [электронный ресурс] // URL : <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf> (дата обращения: 25.08.2024). — Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [электронный ресурс] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=loongrmnte13445648 (дата обращения: 25.08.2024) — Текст: электронный.
4. Модельные правила европейского частного права [электронный ресурс] // URL : https://studopedia.net/8_71536_II--obstoyatelstva-imeyushchie-znachenie-dlya-tolkovaniya.html (дата обращения: 25.08.2024). — Текст: электронный.
5. Принципы международных коммерческих договоров [электронный ресурс] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения: 25.08.2024).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [электронный ресурс] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/?ysclid=love0q6ib5380408240 (дата обращения: 25.08.2024). — Текст: электронный.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании до-

говора» [электронный ресурс] // URL :
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/?ysclid=love2vivri974287353 (дата обращения: 25.08.2024). — Текст: электронный.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.1997 №1852/96 [электронный ресурс] // URL :
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=3549&ysclid=love439jep952639106#WsoUOVtIqihEIU8> (дата обращения: 25.08.2024). — Текст: электронный.

E. V. Nekrasova, A. I. Podznoev Systematic interpretation of the contract in European and Russian Law: comparative analysis // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. 266–272.

This article is devoted to an in-depth analysis of the institute of systemic interpretation of the contract, which plays an important role in both Russian and European law. As part of the study, the authors examine in detail the provisions of the current legislation of both legal systems, and also pay special attention to the case law reflected in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and the former Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, which made a significant contribution to the development of law enforcement in this area. One of the key aspects of the article is the analysis of approaches to systemic interpretation of the contract, which are used both in European law and in the law of the Russian Federation. The study provides a comparative analysis of these approaches, which allows us to identify similarities and differences in the law enforcement practice of various jurisdictions. The authors emphasize that in both legal systems, systemic interpretation is an important tool used by the courts to reveal the real meaning and content of the contract, especially in cases where a literal interpretation of the terms of the contract does not allow for clarity. The article examines in detail the doctrinal foundations of systemic interpretation of the contract. The authors refer to scientific literature and theoretical works, which examine various methods and techniques of interpreting contracts that allow one to take into account the context, the goals of the parties, their relationship with other provisions of the contract, as well as external circumstances. In this context, special attention is paid to such aspects as the importance of taking into account the general principles of law and the rules of good faith, which play a decisive role in resolving disputes related to the performance of contractual obligations. The authors substantiate their position that a systematic interpretation of the contract is a necessary tool in cases where a literal interpretation of the contract does not provide an accurate understanding of the meaning and content of the obligations of the parties. This approach allows one to take into account not only the text of the contract, but also the entire context of its conclusion, which contributes to a fairer and more objective law enforcement.

Keywords: contract, systemic interpretation, interpretation of the contract, freedom of contract, private law.

Spisok literary:

1. I. Maclean. Interpretation and Meaning In the Renaissance: The Case of Law. – Cambridge University Press, Cambridge, New York, Port Chester, Sydney, 1992. – 237 p.
2. Germanskoe grazhdanskoe ulozhenie [elektronnyj resurs] // URL : <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Grazhdanskoe-ulozhenie-1.pdf> (data obrashcheniya: 25.08.2024). — Текст: электронnyj.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ [elektronnyj resurs] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=loongrmnte13445648 (data obrashcheniya: 25.08.2024) — Текст: электронnyj.
4. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava [elektronnyj resurs] // URL : https://studopedia.net/8_71536_II--obstoyatelstva-imeyushchie-znachenie-dlya-tolkovaniya.html (data obrashcheniya: 25.08.2024). — Текст: электронnyj.
5. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov [elektronnyj resurs] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (data obrashcheniya: 25.08.2024).
6. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelah» [elektronnyj resurs] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/?ysclid=love0q6ib5380408240 (data obrashcheniya: 25.08.2024). — Текст: электронnyj.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotoryh voprosah primeniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zaklyuchenii i tolkovanii dogovora» [elektronnyj resurs] // URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/?ysclid=love2vivri974287353 (data obrashcheniya: 25.08.2024). — Текст: электронnyj.
8. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 18.02.1997 №1852/96 [elektronnyj resurs] // URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=3549&ysclid=love439jep952639106#WsoUOVtIqihEIU8> (data obrashcheniya: 25.08.2024). — Текст: электронnyj.